

СОЦИОЛОГИЯ.

Б. Поллокъ. «Исторія политическихъ учений».—*Г. Ольденбергъ.* «Будда, его жизнь, учение и община».

Поллокъ Ф. (проф. оксфордскаго университета). Исторія политическихъ учений. Переводъ съ англійскаго. М. 1898. 109 стр. 8°. Цѣна 40 коп. Книжка проф. Поллока по вѣдшему виду и объему представляетъ, или, лучше сказать, должна представлять популярный очеркъ исторіи политическихъ учений. Несомнѣнно, самая тема представляла бы для русскихъ читателей большой интересъ, если бы только она дѣйствительно была выполнена. По прочтеніи книжки проф. Поллока приходишь въ полное недоумѣніе, для кого и для чего она написана? Научнаго значенія она, конечно, имѣть не можетъ. такъ какъ ни одного вопроса она серьезно не разбираетъ. а какъ популярная книжка, она не удовлетворяетъ и самымъ элементарнымъ требованіямъ. Во-первыхъ, чѣмъ ближе мы подходимъ къ современности, тѣмъ короче и скромнѣе становится изложеніе, между тѣмъ какъ и для англійскихъ читателей современность имѣетъ больше интереса, нежели взгляды хотя бы и самого Аристотеля. Во-вторыхъ, авторъ отчетливо не представилъ рѣшительно ни одного ученія. Многіе повѣдшіе ученыя просто названы по именамъ, и читателю не специалисту приходится иногда самому догадываться, какихъ взглядовъ держался данный ученый, напр., Вильгельмъ Гумбольдтъ, о которомъ сказано только, что онъ считалъ народное образованіе такою областью, куда государство не должно вѣшиваться, и не смотря на это, самъ былъ прусскимъ министромъ народнаго просвѣщенія. Однимъ словомъ, «Исторія политическихъ учений» проф. Поллока не указываетъ даже и того, какимъ путемъ наука государственнаго права въ самое послѣднее время стала переходить отъ чисто умозрительныхъ построеній къ научной разработкѣ фактовъ и выводамъ изъ нихъ своихъ положеній. Вмѣсто того, чтобы рассмотреть дѣйствительныя задачи политической науки, авторъ, сравнивая ее съ этикой и философіей, приходитъ къ выводу, что она должна существовать, «хотя бы единственно для того, чтобы опровергать недѣльныя политическія теоріи и проекты» (3 стр.). Съ наибольшей подробностью авторъ останавливается на Аристотелѣ и на теоріяхъ общественнаго договора. Переходя къ современности, авторъ говоритъ, что остановится преимущественно на англійскихъ ученыхъ, превозноситъ Бентама и заключаетъ книжку приглашеніемъ вернуться къ Аристотелю.

Всѣ странности книжки перечислить невозможно, да и не имѣетъ цѣли. Но одной нельзя не упомянуть. Говоря объ Аристотелѣ, авторъ въ примѣчаніи приводитъ примѣръ дѣленія на четыре степени вреда, который одно лицо можетъ нанести другому, и прибавляетъ: «Если только эти свѣдѣнія, очерпнутыя мною изъ лекцій покойнаго Копа, которому я обязанъ своимъ знакомствомъ съ «Политикою», приведены мною безошибочно, то, по мнѣнію Копа, это раздѣленіе очень продумано» (стр. 15). Такъ и видишь, какъ проф. Поллокъ составляетъ популярную книжку по студенческимъ запискамъ. Невольно закрадывается сомнѣніе, не слѣдуетъ ли и призывъ возвратиться къ Аристотелю понимать въ смыслѣ возвращенія къ запискамъ, составленнымъ со словъ «покойнаго Копа».

Что касается русскаго перевода, то и его нельзя похвалить. Часто въ предположеніи не хватаетъ словъ, встрѣчаются обороты въ родѣ «выберемъ отдѣлъ,

касающийся отдѣла верховной власти» (стр. 83). Въ книжкѣ довольно много опечатокъ, о чемъ свидѣтельствуетъ и самая обложка, на которой Ф. Поллокъ названъ профессоромъ «оксфордскаго» университета.

Германъ Ольденбергъ. Будда. его жизнь, ученіе и община. Переводъ со второго исправленнаго изданія П. Николаева. Москва. Изданіе 3-е. Д. П. Ефимова. 1898 (360 стр. 8°). Цѣна 2 р. Имя Германа Ольденберга пользуется на Западѣ большою извѣстностью не только въ узкомъ кругу ученыхъ, но и среди читающей публики. Выдающийся серьезный изслѣдователь различныхъ сторонъ древне-индійской культуры обладаетъ, кромѣ того, и рѣдкимъ даромъ изложенія. Онъ несомнѣнно одинъ изъ серьезныхъ и талантливыхъ популяризаторовъ нашего времени. Вышеуказанная книжка на нѣмецкомъ языкѣ недавно вышла четвертымъ изданіемъ. Такой успѣхъ ея объясняется многими серьезными достоинствами. Всѣмъ, кто интересуется исторіей религій вообще и буддизмомъ въ частности, мы совѣтуемъ серьезно познакомиться съ этимъ трудомъ Ольденберга.

Буддизмъ во многихъ отношеніяхъ представляетъ интересное, даже единственное въ своемъ родѣ явленіе. Это—религія безъ Бога, религія исключительно личная, не желающая признавать ничего, что лежитъ за предѣлами личности. Вышній міръ съ этой точки зрѣнія представляетъ только одно страданіе, и задача каждаго человѣка заключается въ томъ, чтобы при жизни уничтожить въ себѣ всякія привязанности къ вышнему міру и совершенно равнодушно относиться ко всему, что въ жизни считается радостью или горемъ, счастьемъ или несчастьемъ. Если человѣкъ достигнетъ при жизни этого состоянія, то онъ, по ученію буддизма, освобождается навсегда отъ перерожденій, составляющихъ источникъ страданій. Мы только что назвали буддизмъ религіей исключительно личной, каковою она и является практически; по теоретически она не признаетъ существованія личности. Личность, по ея ученію, есть только сумма извѣстныхъ вышнихъ признаковъ, и сама по себѣ она не существуетъ. Съ этой точки зрѣнія буддизмъ точнѣе было бы назвать религіей исключительно личнаго сознанія.

Эта основная черта буддизма, по нашему мнѣнію, объясняетъ увлеченіе этою религіей на Западѣ, проявляющееся не только въ серьезномъ научномъ изслѣдованіи содержанія и исторіи буддизма, но и въ нѣкоторыхъ патологическихъ явленіяхъ, напр., въ томъ, что тамъ появилось не мало новыхъ адептовъ этого ученія, называющихъ себя «буддистами». Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что этотъ буддійскій культъ личности, хотя и проникнутый отрицаніемъ и пессимизмомъ, заставляетъ дрожать одинаково настроенныя струны западнаго человѣка, воспитаннаго точно такъ же на поклоненіи личности. А для пессимизма и отрицанія и на Западѣ накопился довольно богатый матеріалъ. Такимъ образомъ буддизмъ и въ настоящее время не потерялъ своего жизненнаго значенія, хотя, конечно, современные западные его адепты вкладываютъ въ него свои собственныя мысли.

Задача изслѣдователя первоначальнаго древнѣйшаго буддизма состоитъ въ томъ, чтобы, во-1-хъ, возстановить по памятникамъ первоначальной составъ буддійскихъ вѣрованій, во-2-хъ, показать, какимъ образомъ буддизмъ могъ развиться на почвѣ древнѣйшей индійской религій, и, въ-3-хъ, выяснитъ тѣ черты и условія существованія буддизма, которыя оказали вліяніе на его дальнѣйшую судьбу. Таковъ планъ изслѣдованія Ольденберга. Конечно, въ изложеніи исторіи буддизма нужно начать съ выясненія того состоянія Индіи, которое непосредственно предшествовало появленію ученія Будды. Буддизмъ вовсе не представляетъ реакціи противъ первоначальной религій Индіи, опирающейся на авторитетъ ведъ. Напротивъ, онъ заимствуетъ изъ брахманской философіи того времени свои главныя положенія и развиваетъ ихъ. Брахманская филосо-

фія съ ея теоріей атмана («я самъ») и брахмы («сила святости») уже подтолчила древнюю вѣру въ ведійскихъ боговъ. Появленіе рядомъ съ буддизмомъ и другихъ аналогичныхъ ученій (напр. джайнскаго) показываетъ, насколько буддизмъ естественно вытекалъ изъ брахманской философіи. Отрицательное отношеніе къ дѣйствительности, склонность къ монашескому образу жизни, даже нѣкоторыя основныя положенія этого ученія были выработаны до буддизма.

Разбирая далѣе легенду о самой личности Будды, Ольденбергъ старается опровергнуть мифіе тѣхъ ученыхъ, которые видятъ въ ней только мифъ, и излагаетъ тѣ только данныя, которыя онъ считаетъ историческими. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ему приходится признать, что достовѣрность добытыхъ имъ фактовъ еще сомнительна, но, во всякомъ случаѣ, для читателя особенно цѣнно то, что онъ вводитъ его въ подробности своей критики и даетъ возможность самому различить болѣе достовѣрное отъ мало вѣроятнаго.

Ученіе Будды излагается въ книгѣ два раза: сначала въ описаніи жизни и дѣятельности Будды, а потомъ систематически въ спеціальномъ отлѣдѣ. Въ основу первоначальнаго буддизма Ольденбергъ кладетъ четыре «святыя истины», которыя Будда повѣдалъ міру. Эти истины составляютъ въ сущности олимпъ силлогизмъ. Все въ мірѣ есть страданіе. Страданіе происходитъ отъ стремленія человѣка ко всему земному. Оно уничтожается, если уничтожается стремленіе къ земному. Поэтому истинный путь къ уничтоженію страданія заключается въ пониманіи этихъ истинъ и въ дѣлахъ, направленныхъ къ уничтоженію въ себѣ стремленія къ земному. Истинный буддистъ долженъ усвоить и поддерживать въ себѣ эти «святыя истины», такъ какъ знаніе каждой изъ нихъ необходимо для достиженія окончательнаго освобожденія отъ страданія. Отсюда вытекаютъ естественно всѣ предписанія относительно поведенія буддійскаго монаха. Онъ не долженъ имѣть собственности, долженъ жить въ уединеніи и питаться подаваемымъ благочестивыхъ мірянъ, долженъ бѣть одинъ разъ въ день, не долженъ принимать денегъ и т. д. Конечно, при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что многія предписанія не могутъ быть объяснены исключительно буддійскимъ ученіемъ. Многое объясняется старой ведійской религіей. Такъ, напр., буддизмъ только развилъ до крайнихъ предѣловъ правило, что монахъ не долженъ лишать жизни ни одно существо. Самое освобожденіе отъ страданія неразрывно связывается съ старинной вѣрой въ перерожденія и понимается, какъ освобожденіе отъ этого скитанія въ мірѣ живыхъ существъ.

Въ общину буддійскихъ монаховъ былъ открытъ доступъ всѣмъ. Существовали ограниченія только для устраненія злоупотребленій. Не позволялось поступать въ нее солдатамъ, должникамъ, малолѣтнимъ, калѣкамъ и больнымъ тяжелою болѣзью (напр. проказой). Пріемъ не сопровождался никакими церемоніями; поступающій долженъ былъ только объявить, что онъ прибѣгаетъ къ буддійской троицѣ: Буддѣ, его закону и общинѣ. Если монахъ не былъ въ силахъ побѣдить въ себѣ стремленіе къ радостямъ жизни, если онъ не могъ забыть своихъ родныхъ, то его никто не удерживалъ, онъ свободно могъ возвратиться въ міръ. Никакой іерархіи въ общинѣ не существовало; религія личности и не могла, конечно, создать ея, такъ какъ она не признавала никакого авторитета, кромѣ ученія Будды. Самъ Будда почитался только какъ человѣкъ, открывшій истинный путь къ искупленію отъ страданія. Но уже довольно рано стали считать священными тѣ мѣста, гдѣ онъ родился, гдѣ достигъ познанія и гдѣ вошелъ въ нирвану. Не признавая ничего, кромѣ личности, буддизмъ въ сущности не знаетъ никакого культа, никакихъ молитвъ. Онъ знаетъ только постъ и торжественную исповѣдь въ собраніи всей общины. Женщины могли тоже составлять свои отдѣльныя общины, но онѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ были ограничены въ своихъ правахъ и ихъ общины находились въ зависимости отъ общинъ мужчинъ.

Слабая сторона буддизма заключалась именно въ томъ, что онъ не могъ имѣть іерархіи и не могъ поэтому создать своей церкви. Это и было главною причиною того, что буддизмъ въ Индіи почти всюду уступилъ свое мѣсто старой брахманской религіи и только, распространившись за предѣлами Индіи, въ измѣненномъ видѣ завоевалъ себѣ многіе милліоны поклонниковъ.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе интересной книги Ольденберга. Нельзя не пожалѣть только о томъ, что русскій переводъ страдаетъ большими недостатками. Насколько мы могли замѣтить, онъ представляетъ перепечатку перевода, вышедшаго въ 1891 году (изданіе Солдатенкова). Новы только многочисленныя опечатки. Переводчикъ, повидимому, не знаетъ произношенія санскритскихъ и палийскихъ буквъ, и потому сильно искажаетъ туземныя имена.
